

Глава 183: Сражение с дьяволом

При виде приближающегося Хань Ли в глазах Бай Сунши появилось холодное выражение, и он взмахнул рукавами в воздухе, выпустив пару гигантских огненных колёс, окутанных пятицветным светом и горящих пятицветным духовным пламенем.

Это была пара духовных сокровищ довольно высокого уровня, но Хань Ли остался совершенно невозмутим и холодно усмехнулся:

— Даже сейчас ты всё ещё не желаешь раскрыть свою истинную форму?

Бай Сунши ничего не ответил, а лишь взмахнул рукавами в сторону Хань Ли, напевая заклинание.

Раздался звук завывающего ветра, когда пара пятицветных огненных колёс быстро увеличилась, раздувшись до размеров в несколько сотен метров в мгновение ока, прежде чем устремиться прямо к Хань Ли.

Раздался визг, заставляющий вздрагивать, когда пара огненных колёс прорыла чрезвычайно глубокие траншеи на поверхности горной вершины. В обеих траншеях горело пятицветное пламя, проплавляя твёрдую породу.

Окружающие культиваторы клана Бай знали, что они слишком слабы, чтобы участвовать в битве между Хань Ли и Бай Сунши, поэтому все они по приказу пожилого человека в лазурной мантии повернулись, чтобы атаковать Бай Суюань.

Бай Суюань явно не собиралась отвечать огнём на огонь, и она сразу же вызвала два или три защитных сокровища, создав вокруг себя большое огненное облако, чтобы отразить атаки окружающих культиваторов клана Бай.

Несмотря на то, что она была значительно моложе всех культиваторов клана Бай вокруг неё, она обладала выдающимися способностями к культивации, и её поздняя стадия Божественной Трансформации означала, что она могла прекрасно противостоять им, несмотря на то, что её численно превосходили.

Хань Ли не собирался уклоняться от пары приближающихся огненных колёс. Вместо этого он сделал шаг вперёд, и на обеих его руках появились золотые чешуйки, когда он одновременно протянул вперёд обе руки.

Пара массивных золотых рук появилась из воздуха, а затем проникла прямо в пятицветное пламя, прежде чем крепко схватить колёса внутри.

Огненные колёса мгновенно замерли на месте, как будто врезались в непреодолимую

преграду.

Зрачки Бай Сунши слегка сузились, увидев это, и он начал громко читать заклинание, делая быструю серию печатей руками.

Пламя вокруг огненного колеса мгновенно начало гореть с ещё большей силой, а сами колёса начали вращаться с большей скоростью, отбрасывая пламя вокруг себя во всех направлениях.

Хань Ли слегка нахмурился, почувствовав возросшую мощь пары огненных колёс, и издал оглушительный рёв, а затем резко подбросил обе руки в воздух.

Оба гигантских огненных колеса были невольно подброшены в небо, и в следующее мгновение Хань Ли бросился вперёд, оказавшись перед Бай Сунши во вспышке света.

Череда тресков и щелчков раздалась из одной его руки, которая также резко увеличилась в размерах, когда он нанёс удар кулаком прямо в голову Бай Сунши.

Однако Бай Сунши был уже готов к такой атаке, и он выбросил вперёд обе руки, выставив круглый щит с выгравированной на его поверхности головой зверя.

Раздался оглушительный удар, когда кулак Хань Ли соприкоснулся со щитом, и последний мгновенно значительно прогнулся, в то время как Бай Сунши отлетел назад от мощи удара Хань Ли.

Прежде чем он успел прийти в себя, Хань Ли снова появился перед ним и нанёс ещё один сокрушительный удар.

Бай Сунши ничего не оставалось, как снова поднять уже сильно повреждённый щит, чтобы защититься, и раздался оглушительный грохот, когда щит разлетелся на куски перед лицом атаки Хань Ли.

Даже пробив щит, кулак Хань Ли всё ещё нёс огромный импульс, продолжая лететь по воздуху, прежде чем ударить Бай Сунши прямо в грудь.

Раздался глухой удар, и хотя звук был не очень громким, он вызвал дрожь по всей горной вершине.

Грудь Бай Сунши мгновенно прогнулась от удара, но он внезапно поднял голову к небу, прежде чем открыть рот и выпустить поток плотной, чёрной дьявольской Ци, которая поднялась в небо, как столб чёрного дыма.

Столб дьявольской Ци быстро заполнил всё небо над горой Великого Вознесения, и в

мгновение ока вся окружающая область в радиусе нескольких сотен километров погрузилась в непроглядную тьму.

— Что за черт...

— Все, стойте!

— Суюань, неужели ты всё это время говорила правду?

Все культиваторы клана Бай, которые атаковали Бай Суюань, тут же прекратили свои действия и с недоверчивыми выражениями лиц посмотрели в небо. Больше не поддерживаемое небесным дьяволом, безжизненное тело Бай Сунши падало с воздуха.

Бай Суюань тоже посмотрела в небо, когда огненное облако вокруг неё исчезло, и в её глазах появился намёк на ожесточённую обиду.

— Если вы не хотите умереть, то возьмите тех смертных у подножия горы и немедленно покиньте это место, — холодным голосом приказал Хань Ли.

Услышав это, все тут же пришли в себя и поспешно подобрали останки Бай Сунши, прежде чем спуститься с горы.

Пожилой человек в лазурной мантии повернулся к Бай Суюань со сложным выражением лица и, немного поколебавшись, сказал:

— Прости, что сомневался в тебе, Суюань. Пойдём с нами, здесь небезопасно.

Бай Суюань даже не взглянула на пожилого человека, а лишь процедила сквозь зубы:

— Нет, я должна увидеть, как этот небесный дьявол умрёт, своими глазами.

Пожилой человек в лазурной мантии открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге лишь издал вздох отчаяния, прежде чем спуститься с горы.

К этому моменту дьявольское облако в небе уже стало чрезвычайно плотным и превратилось в гигантское человеческое лицо.

— Я сдеру с тебя кожу и сотру твои кости в порошок за то, что ты заставил меня покинуть моё человеческое тело!

С небес раздался холодный голос, и как только голос стих, человеческое лицо в небе тут же

открыло рот, чтобы выпустить огромное море дьявольского пламени, которое яростно устремилось к Хань Ли.

К этому моменту Хань Ли уже вызвал чёрную саблю, которую он забрал у Фан Паня, и взмахом запястья выпустил массивную проекцию сабли шириной более 30 метров, направив её на надвигающееся море дьявольского пламени.

Море чёрного пламени мгновенно расступилось перед грозной проекцией сабли, создав прямой проход посередине шириной 300 метров.

Хань Ли пролетел прямо через это отверстие, непрерывно взмахивая саблей в воздухе, создавая огромное море чёрных проекций сабель, которые устремились к массивной морде наверху.

Перед лицом проекций сабель огромное дьявольское облако наверху было разрезано на куски, непрерывно бурля.

Гигантская морда в небе продолжала извергать дьявольское пламя в Хань Ли, но пламя с лёгкостью сдерживалось проекциями сабель Хань Ли.

Именно в этот момент дьявольское облако внезапно начало сжиматься, сокращаясь с нескольких сотен километров до всего лишь десятков километров, образуя массивную дьявольскую морду с парой чёрных рогов на голове.

Дьявольская морда открыла рот, и внутри неё появился огромный чёрный вихрь, выпустивший поток огромной силы всасывания, которая в мгновение ока втянула Хань Ли внутрь. Сразу же после этого дьявольская морда закрыла рот, чтобы проглотить Хань Ли.

Сердце Бай Суюань слегка упало, увидев это, и она перевернула руку, чтобы достать золотой шар, который спрятала в рукаве.

Золотой шар был усеян рунами, и на его поверхности сверкали дуги золотой молнии. Это был шар Божественной Молнии, Изгоняющей Дьяволов, которая не имела себе равных по эффективности против Внеземных Небесных Дьяволов.

Спустя долгое время дьявольская морда осталась совершенно неизменной, и в глазах Бай Суюань появился намёк на решимость, когда она приготовилась взлететь сама и атаковать небесного дьявола в последнем акте неповиновения.

Именно в этот момент из уголков губ дьявольской морды внезапно появились вспышки серебряного света, и сразу же после этого раздался оглушительный раскат грома, когда гигантская дьявольская морда взорвалась посреди извержения серебряной молнии.

Затем Птица Молнии с серебряной молнией по всему телу вылетела на открытое пространство, прежде чем вернуться в человеческую форму Хань Ли.

После того как дьявольская морда взорвалась, рассеянное дьявольское облако снова сошлось, образовав чернильно-чёрного пожилого человека, который устремился прямо к Бай Суюань.

Пожилой человек был идентичен Бай Сунши по внешности, за исключением того, что всё его тело было абсолютно чёрного цвета.

В глазах Хань Ли промелькнул холодный взгляд, когда он взмахнул своей чёрной саблей вниз, и чёрная проекция сабли с невероятной скоростью пронеслась по воздуху, ударив чернильно-чёрного пожилого человека и разрубив его тело пополам прямо перед тем, как он смог добраться до Бай Суюань.

Раздался оглушительный треск, когда чёрная проекция сабли продолжила свой путь даже после того, как прошла сквозь тело чернильно-чёрного пожилого человека, врезавшись прямо в саму гору Великого Вознесения.

Вся гора содрогнулась от сильной дрожи, и бесчисленные камни покатались вниз с горы, в то время как стаи птиц в тревоге и панике улетели прочь.

Только спустя долгое время дрожь утихла, и после того, как пыль осела, Бай Суюань с изумлением обнаружила, что перед ней образовалась огромная расщелина.

Вся гора Великого Вознесения была разрублена пополам.

Хань Ли не знал, что этот случайный взмах его сабли сотрёт название горы Великого Вознесения с карты Страны Сотни Благословений. С этого дня гора Великого Вознесения стала известна как Гора Половинок, и это новое название сопровождалось легендой, описывающей подвиги бессмертного, убивающего дьявола.

Конечно, всё это не имело никакого значения для Хань Ли.

Тело небесного дьявола также было разрублено на две части, причём каждая половина находилась по одну сторону расщелины.

Хань Ли спустился с неба и с холодным взглядом подошёл к чернильно-чёрному пожилому человеку. Он поднял руку и уже собирался нанести смертельный удар, когда в его голове внезапно раздался голос:

— Подождите секунду, товарищ даос Хань.

В глазах чернильно-чёрного пожилого человека появилось жалостливое выражение, и он умолял:

— Пожалуйста, не убивайте меня, товарищ даос! Я готов подписать с вами контракт небесного дьявола и поклясться в вечном служении вам!

Хань Ли ничего не ответил на это, но на его лице появилось своеобразное выражение.

Бай Суюань была в ужасе от того, что Хань Ли может принять это предложение, и она поспешно подошла к нему, чтобы отговорить его от того, чтобы поддаться искушению.

Именно в этот момент тень Хань Ли резко удлинилась, и из неё появилась чернильно-чёрная фигура. Это был не кто иной, как Мо Гуан, и именно он только что окликнул Хань Ли, призывая его не наносить смертельный удар сразу.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3904791>